

КЕЙСЫ «ТЮТОРСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Кейс 1 по книге: Богословский А. Верочка²

Заметив новенькую, мы окружили ее. По какому-то невероятному закону вселенной новенькие всегда таят в себе прелесть, жажду познакомиться с ними, общаться, но одновременно с тем одиночеством своей и чуждостью пока для всех предоставляют возможность самоутвердиться на них, почувствовать себя сильным и безжалостным. Видно, этот инстинкт, эта боязнь чужака сидит в нас еще со времен первобытного, животного стада.

– Ты кто? – надменно спросила ее наша классная красавица Ира Мещерская, недобро оглядывая новенькую из-под чудных сомкнутых бровей.

– Я девочка, – тихо-тихо ответила та каким-то замогильным го-лосом, испуганно тараща на нас свои белые глаза.

– Видим, что не мальчик, – усмехнулась Ира. – Как тебя зовут?

– Верочка, – еще тише, совсем еле слышно проговорила новенькая. Мальчишки да даже и девочки засмеялись. Я сам помню, что мне было страшно смешно: Верочка! Учимся в третьем классе, вес повырастали, а она – Верочка. Ха-ха! Девочка Верочка!

– Меня, например, зовут Ирина Александровна, – веско и презрительно кинула Ира. – А ты?

– А меня Сергей Сергеевич! – захохотал наш румяный и хулиганистый Губенко и показал ей язык. – Верочка!

– Она в бога верит! – воскликнул маленький загорелый Краснощекое в очках. – Гляньте, как она руки сложила. Она молится!

– Ты веришь в бога? – изумилась отличница Бескудина. – Да как ты... как ты можешь? Ты пионерка? Или ты октябрютка? Кто ты такая? – Голос ее звенел металлом. – Кто ты такая?...

У новенькой девочки задержались губы, мелко-мелко затряслись бледные щеки, а руки она быстро опустила и странно растопырила и тут сразу стала похожа на тучную лягушку.

– А что это у тебя такое? – совсем брезгливо спросила Ира Мещерская и с гримасой на лице ткнула пальчиком куда-то новенькой в щеку. – Что это такое, эти, такие... – Ира морщила носик.

– А это бородавки! – рявкнул веселый Губенко. – У нее вся рожа в бородавках! Бородавка! Бородавка! Толстая девочка начала тихо плакать, и это сейчас же раздражило нас всех. Все мы стали прыгать вокруг нее, кривляться, корчить рожи и вопить: «Бородавка! Бородавка!» Так потом это прозвище и приклеилось к ней – Бородавка. Да еще и Жабой ее называли иногда. А тогда она все

² Богословский А. Верочка: повесть. М., 1982. С. 1–2.

стояла и тихо плакала. А потом вдруг белые глаза ее закатились, она дернулась несколько раз и мягко, боком упала на пол. Смех наш и возбужденные движения разом прекратились. Мы сгрудились вокруг новенькой и смотрели на нее жадно и без всякого сострадания.

Вопросы и задания:

1. Какие проблемы педагогического характера можно извлечь из предложенного кейса? Опираясь на книгу и выбранный фрагмент разработать индивидуальную образовательную программу для героев кейса.

2. При проектировании учесть возрастные и индивидуальные особенности ребенка.

Кейс 2 по книге: Распутин В. Уроки французского³

Я только что опять угодил в деньги и шел собирать их, когда заметил, что Вадик наступил ногой на одну из рас сыпавшихся по сторонам монет. Все остальные лежали вверх решками. В таких случаях при броске обычно кричат «в склад!», чтобы – если не окажется орла – собрать для удара деньги в одну кучу, но я, как всегда, понадеялся на удачу и не крикнул.

– Не в склад! – объявил Вадик.

Я подошел к нему и попытался сдвинуть его ногу с монеты, но он оттолкнул меня, быстро схватил ее с земли и показал мне решку. Я успел заметить, что монета была на орле, – иначе он не стал бы ее закрывать.

– Ты перевернул ее, – сказал я. – Она была на орле, я видел.

Он сунул мне под нос кулак.

– А этого ты не видел? Понюхай, чем пахнет.

Мне пришлось смириться. Настаивать на своем было бессмысленно; если начнется драка, никто, ни одна душа за меня не заступится, даже Тишкин, который вертелся тут же <...>.

Злые, прищуренные глаза Вадика смотрели на меня в упор. Я нагнулся, тихонько ударил по ближней монете, перевернул ее и подвинул вторую. «Хлюзда на правду наведет, – решил я. – Все равно я их сейчас все заберу». Снова наставил шайбу для удара, но опустить уже не успел: кто-то вдруг сильно поддал мне сзади коленом, и я неловко, склоненной вниз головой, ткнулся в землю. Вокруг засмеялись.

За мной, ожидающе улыбаясь, стоял Птаха. Я опешил:

– Чего-о ты?!

– Кто тебе сказал, что это я? – отперся он. – Приснилось, что ли?

³ Распутин В. Уроки французского. М., 1973. С. 7.

– Давай сюда! – Вадик протянул руку за шайбой, но я не отдал ее. Обида перехлестнула во мне страх ничего на свете я больше не боялся. За что? За что они так со мной? Что я им сделал?

– Давай сюда! – потребовал Вадик.

– Ты перевернул ту монетку! – крикнул я ему. – Я видел, что перевернул. Видел.

– Ну-ка, повтори, – надвигаясь на меня, попросил он.

– Ты перевернул ее, – уже тише сказал я, хорошо зная, что за этим последует.

Первым, опять сзади, меня ударил Птаха. Я полетел на Вадика, он быстро и ловко, не примериваясь, поддел меня головой в лицо, и я упал, из носу у меня брызнула кровь. Едва я вскочил, на меня снова набросился Птаха. Можно было еще вырваться и убежать, но я почему-то не подумал об этом. Я вертелся меж Вадиком и Птахой, почти не защищаясь, зажимая ладонью нос, из которого хлестала кровь, и в отчаянии, добавляя им ярости, упрямо выкрикивая одно и то же:

– Перевернул! Перевернул! Перевернул!

Они били меня по очереди, один и второй, один и второй. Кто-то третий, маленький и злобный, пинал меня по ногам, потом они почти сплошь покрылись синяками. Я старался только не упасть, ни за что больше не упасть, даже в те минуты мне казалось это позором. Но в конце концов они повалили меня на землю и остановились.

– Иди отсюда, пока живой! – скомандовал Вадик. – Быстро!

Я поднялся и, всхлипывая, швыряя омертвевшим носом, пошел в гору.

– Только вякни кому – уьем! – пообещал мне вслед Вадик.

Вопросы и задания:

1. Какие проблемы воспитательного характера можно извлечь из предложенного кейса? Опираясь на книгу и выбранный фрагмент разработать индивидуальную образовательную программу для героев кейса.

2. При проектировании учесть возрастные и индивидуальные особенности ребенка.

Кейс 3 по книге: Короленко В. Дети подземелья⁴

У Сони была большая кукла, с ярко раскрашенным лицом и роскошными льняными волосами, подарок покойной матери. На эту куклу я возлагал большие надежды и потому, отозвав сестру в боковую аллею сада, попросил дать мне ее на время. Я так убедительно просил ее об этом, так живо описал ей бедную больную

⁴ Извлечения из книги: Короленко В. Дети подземелья. М., 1979.

девочку, у которой никогда не было своих игрушек, что Соня, которая сначала только прижимала куклу к себе, отдала мне ее и обещала в течение двух-трех дней играть другими игрушками, ничего не упоминая о кукле.

Наконец он повернулся. Я поднял на него глаза и тотчас же опустил их в землю. Лицо отца показалось мне страшным. Прошло около полминуты, и в течение этого времени я чувствовал на себе тяжелый, неподвижный, подавляющий взгляд.

– Ты взял у сестры куклу?

Эти слова упали вдруг на меня так отчетливо и резко, что я вздрогнул.

– Да, – ответил я тихо.

– А знаешь ты, что это подарок матери, которым ты должен бы дорожить, как святыней?.. Ты украл ее?

– Нет, – сказал я, подымая голову.

– Как нет? – вскрикнул вдруг отец, отталкивая кресло. – Ты украл ее и снес!.. Кому ты снес ее?.. Говори!

Он быстро подошел ко мне и положил мне на плечо тяжелую руку. Я с усилием поднял голову и взглянул вверх. Лицо отца было бледно, глаза горели гневом. Я весь съезжился.

– Ну, что же ты?.. Говори! – И рука, державшая мое плечо, сжала его сильнее.

– Н-не скажу! – ответил я тихо.

– Нет, скажешь! – отчеканил отец, и в голосе его зазвучала угроза.

– Не скажу, – прошептал я еще тише.

– Скажешь, скажешь!..

Он повторил это слово сдавленным голосом, точно оно вырвалось у него с болью и усилием. Я чувствовал, как дрожала его рука, и все ниже опускал голову; слезы одна за другой капали из моих глаз на пол, но я все повторял едва слышно:

– Нет, не скажу... никогда, никогда не скажу вам... Ни за что!

В эту минуту во мне сказался сын моего отца. Он не добился бы от меня иного ответа самыми страшными муками. В моей груди, навстречу его угрозам, подымалось едва осознанное оскорбленное чувство покинутого ребенка и какая-то жгучая любовь к тем, кто меня пригрел там, в старой часовне.

Отец тяжело перевел дух. Я съезжился еще более, горькие слезы жгли мои щеки. Я ждал.

Вопросы и задания:

1. Опираясь на книгу и выбранный фрагмент разработать индивидуальную образовательную программу для героев кейса.

2. При проектировании учесть возрастные и индивидуальные особенности ребенка.

Кейс 4 по книге: Короленко В. Г. Слепой музыкант⁵

Ребенок родился в богатой семье Юго-западного края, в глухую полночь. Молодая мать лежала в глубоком забытии, но, когда в комнате раздался первый крик новорожденного, тихий и жалобный, она заметалась с закрытыми глазами в своей постели. Ее губы шептали что-то, и на бледном лице с мягкими, почти детскими еще чертами появилась гримаса нетерпеливого страдания, как у балованного ребенка, испытывающего непривычную горе <...>.

Как бы то ни было, ребенок родился слепым <...>.

Семейство, в котором родился слепой мальчик, было немногочисленно. Оно состояло еще из отца и дяди Максима, как звали его все без исключения домочадцы и даже посторонние <...>.

Шло время. Вскоре он изучил в совершенстве комнаты по их звукам: различал походку домашних, скрип стула под инвалидом-дядей, сухое, размеренное шоркание нитки в руках матери, ровное тикание стенных часов. Иногда, ползая вдоль стены, он чутко прислушивался к легкому, неслышному для других шороху и, подняв руку, тянулся ею за бегавшею по обоям мухой <...>.

Третья зима его жизни приходила к концу. На дворе уже таял снег, звенели весенние потоки. Для слепого мальчика она врывалась в комнату только своим торопливым шумом. Он слышал, как бегут потоки весенней воды, точно вдогонку Друг за другом, прыгая по камням, прорезаясь в глубину размякшей земли; ветки буков шептались за окнами, сталкиваясь и звеня легкими ударами по стеклам. Ребенок встревожен шумом пробуждающейся природы <...>.

Петрусь любит слушать игру конюха Иохима на дудке. Свой замечательный инструмент конюх сделал сам; несчастная любовь располагает Иохима к грустным мелодиям. Он играет каждый вечер, и в один из таких вечеров к нему на конюшню приходит слепой панич. Петрусь учится у Иохима игре на дудке. Мать, охваченная ревностью, выписывает из города фортепьяно. Но, когда она начинает играть, мальчик вновь чуть не лишается чувств: эта сложная музыка кажется ему грубой, крикливой. Тем временем мальчик начинает играть и на фортепьяно. А дядя Максим просит Иохима петь слепому паничу народные песни <...>.

Дядя Максим позвал в гости своего старого приятеля Ставрченко с сыновьями-студентами. Слепой юноша играет на фортепьяно перед гостями. Все потрясены и предсказывают ему известность. Впервые Петр осознает, что и он способен что-то сделать в жизни <...>.

Затем Дядя и Петрусь наносят ответный визит. По дороге останавливаются возле монастыря, где Петрусь знакомится со слепым

⁵ Извлечения из книги: Короленко В. Г. Слепой музыкант. Мн.: Юнацтва, 1981.

звонарем Егорием и Романом. Эта встреча заставляет Петра понять всю глубину своего несчастья, и он сбегает вместе с нищими звонарями. В этом странствии Петр узнает мир в его многообразии и, сопереживая чужому горю, забывает о своих страданиях <...>.

Проходит три года. Петр женился и у него родился сын. Он становится известен своим музыкальным талантом. В Киеве, во время ярмарки «Контракты», многочисленная публика собирается слушать слепого музыканта, о судьбе которого уже ходят легенды <...>.

Среди публики и дядя Максим. Он прислушивается к импровизациям музыканта, в которые вплетаются мотивы народных песен. Вдруг в оживленную мелодию врывается песня нищих слепцов. Максим понимает, что Петр сумел почувствовать жизнь в ее полноте, напомнить людям о чужих страданиях. Сознывая в этом и свою заслугу, Максим убеждается, что прожил жизнь не зря <...>.

Вопросы и задания:

1. Разработать индивидуальную образовательную программу для героя кейса, слепого мальчика-музыканта. При проектировании индивидуального образовательного маршрута учесть возрастные и индивидуальные особенности ребенка.